
ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ, ПЕРСОНАЛИИ

Обзор круглого стола на тему «Правовая политика как способ минимизации конфликтов и расширения сферы сотрудничества в праве: формирование концептуальных оснований (на примере обсуждения Концепции правовой политики Тамбовской области до 2035 года)», проведенного в рамках Международной научной конференции «Актуальный вектор государственно-правовых исследований: действительное право как отражение стратегий конфликта и сотрудничества в современном социуме (общетеоретический и социолого-правовой аспекты)» (Тамбов, Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 07.10.2022).

Review of the round table on the topic «Legal policy as a way to minimize conflicts and expand the scope of cooperation in law: the formation of conceptual foundations (on the example of the discussion of the Concept of the legal policy of the Tambov region until 2035)», held as part of the International scientific conference «Actual vector of state-legal research: Valid Law as a Reflection of Conflict and Cooperation Strategies in modern society (general theoretical and sociological and legal aspects)» (Tambov, Derzhavin Tambov State University, October 7, 2022).

91

Ведущими круглого стола выступили А. В. Малько (главный научный сотрудник Поволжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), главный научный сотрудник Научно-исследовательского института государственно-правовых исследований Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ), П. С. Моисеев (и. о. ректора Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, кандидат экономических наук, доцент), В. В. Трофимов (директор Научно-исследовательского института государственно-правовых исследований, профессор кафедры теории и истории государства и права Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, доктор юридических наук, доцент).

В работе круглого стола приняли участие ученые из ряда городов России, а также представители Правительства Тамбовской области, Тамбовской областной Думы, Тамбовского областного суда, Прокуратуры Тамбовской области, аппарата Уполномоченного по правам человека в Тамбовской области, Управления Министерства внутренних дел России по Тамбовской области,

Общественной палаты Тамбовской области, общественных организаций, профессорско-преподавательского состава, аспиранты, магистранты, студенты уровня бакалавриата высших учебных заведений Тамбовской области.

Александр Васильевич Малько

*Профессор кафедры
государственно-правовых
дисциплин Поволжского
института (филиала) ВГУЮ
(РПА Минюста России), главный
научный сотрудник НИИ
государственно-правовых
исследований Тамбовского
государственного
университета им. Г. Р. Державина,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный
деятель науки РФ*

Aleksandr Vasil'evich Mal'ko

*Professor of the Department of State
and Legal Disciplines, Volga Institute
(the brunch) of the All-Russian State
University of Justice (Russian Law
Academy of the Ministry of Justice of
Russia); Senior Scholar Research Institute
for State-Legal Studies, Derzhavin
Tambov State University, Doctor of Legal
science, Honored Scholar of the Russian
Federation*

**Проект Концепции правовой политики субъекта Российской
Федерации (на примере Тамбовской области) до 2035 года:
предложения по оптимизации**

**Draft Concept of the legal policy for the Russian Federation entities (on the
example of the Tambov region) until 2035: the options of optimization**

Обсуждаемый сегодня проект Концепции правовой политики субъекта Российской Федерации (на примере Тамбовской области) до 2035 г. представляет собой фундаментальный доктринальный документ*. Будучи комплексным и всесторонним, он охватывает практически все сферы юридической деятельности Тамбовской области, является стратегическим ориентиром для регионального правового развития. Ценность его заключается и в том, что, наряду с некоторыми общими моментами, присущими так или иначе любому субъекту Российской Федерации, он содержит еще и немало особенного, характерного только для социально-правовой жизни этого региона.

Несомненно, большая заслуга в подготовке данного доктринального документа принадлежит доктору юридических наук, директору НИИ государственно-правовых исследований Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина В. В. Трофимову, который многое сделал для того, чтобы этот проект состоялся. Хотелось бы также поблагодарить и наших уважаемых соавторов и экспертов, внесших значительный вклад в то, чтобы Концепция вышла на достаточно высокий научно-практический уровень.

*Здесь и далее по тексту в данных тезисах и тезисах других авторов идет обращение (в том числе сопровождающееся указаниями на конкретные страницы источника) к научно-практическому изданию обсуждаемого доктринального документа со следующими выходными данными: Концепция правовой политики субъекта Российской Федерации (на примере Тамбовской области) до 2035 года (проект) / под ред. А. В. Малько, В. В. Трофимова; М-во науки и высш. обр. РФ [и др.]. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2021. 176 с.

Вместе с тем имеются и незадействованные резервы, на которых и предлагаю остановиться.

Прежде всего, следует отметить, что в этом направлении, оказывается, работают и другие регионы. Так, существует, например, Концепция государственной правовой политики Иркутской области, утвержденная Распоряжением губернатора Иркутской области от 16.07.2015. Однако, по сравнению с нашим проектом, она носит более прикладной, более конкретно-практический характер. Это не отменяет тот факт, что отдельные ее положения необходимо внимательно изучить и использовать при доработке нашей Концепции. Это нормальная практика обмена информацией между регионами.

В частности, в Преамбуле нашего проекта нужно отметить, что уже есть определенный опыт подготовки Концепции правовой политики, причем утвержденной на уровне главы субъекта Российской Федерации. Полагаю, что было бы правильным и наш документ (если нужно после экспертизы соответствующими структурами) предложить подписать губернатору Тамбовской области.

Учитывая значимость отдельных положений Концепции государственной правовой политики Иркутской области, в Раздел II нашего проекта («Основные понятия Концепции») можно, думается, включить и такие термины, как «единое правовое пространство в Тамбовской области»; «правовая грамотность населения»; «правовое просвещение населения»; «юридическое сообщество».

Кроме того, в нашей Концепции важно не только определить понятие единого правового пространства Тамбовской области, но и более основательно его рассмотреть. Той информации о нем, которую мы имеем, явно недостаточно. Необходимость постоянного обеспечения единства правового пространства отметил В. В. Путин на Торжественном заседании по случаю 220-летия Минюста России, подчеркнув, что «ключевое значение имеет сохранение единства правового пространства России... Надо и дальше заниматься этими вопросами, причем системно и последовательно».

Важно учесть и то, что в 2020 г. в Конституции РФ установлен принцип единства системы публичной власти, в соответствии с которым обновляется ряд федеральных и региональных законов. Это все «льет воду на мельницу» единства правового пространства и правовой политики субъектов Российской Федерации (в том числе и Тамбовской области). В связи с этим считаю, что, с одной стороны, нужно сократить стратегические, перспективные цели правовой политики Тамбовской области (лучше обобщить предложенные в проекте, ведь подобных целей не должно быть много), а с другой стороны, думаю, будет правильным обозначить такую цель, как обеспечение единства правового пространства. Возможно, следует (как это сделано в Концепции государственной правовой политики Иркутской области) привести данные статистики нарушений в сфере выстраивания единого правового пространства в Тамбовской области.

Кроме того, в Разделе IV «Цели и приоритеты правовой политики Тамбовской области на период до 2035 года» на странице 55 в самом начале третьего абзаца необходимо дополнить в целом правильный тезис о том, что «интересы и потребности личности заключаются в наиболее полной практической реализации ее конституционных прав, свобод **и обязанностей...**» (выделено мною. — А. М.). Дело в том, что без соответствующего баланса прав и обязанностей не будет полноценного и действенного правового регулирования. Все субъекты должны